

Глава 19: Расплата

—

Цинь Сю фыркнул с презрением и подошел к Сун Шиму, не скрывая презрения в глазах. — Ты себя переоцениваешь.

— Тогда что это? Сун Шиму потряс презервативы в руке.

— У меня дома нет таких вещей. Где ты их взял? Цинь Сю нахмурился.

— Они были в этой сумке.

Цинь Сю замолчал на несколько секунд, затем достал телефон и позвонил своему водителю.

На звонок быстро ответили. Цинь Сю включил громкую связь и перешел сразу к делу. — Почему ты купил презервативы?

Водитель думал, что его вызвали, чтобы отвезти их в компанию, но, услышав вопрос молодого хозяина, понял, что они даже не заметили? Значит, они не использовали их прошлой ночью?

— Алло? Когда с того конца не последовало ответа, Цинь Сю подумал, что связь прервалась.

Водитель был не против того, что они были парой в его сердце, но он знал, что сейчас не может сказать это прямо, поэтому дал уклончивый ответ: — ...Я подумал, что они вам могут понадобиться.

— Почему ты подумал, что они нам понадобятся? Сун Шиму слегка расширил глаза, положил вещи и вскочил на ноги.

Цинь Сю не выразил удивления, скорее раздражение. — Ты слишком много думаешь.

— Но вчера вечером молодой господин сказал — сделать... — замялся водитель.

— Я?! Я сказал — сделать? Сделать что? — Сун Шиму онемел от удивления.

— Сделать... необходимый шаг для продолжения рода, — водитель затруднился, но быстро выпалил эти слова.

Сун Шиму замолчал, переведя взгляд на Цинь Сю. Судя по всему, он действительно сильно напился.

...Но постойте! Это были пьяные выходки его прежнего — я! Как это перенеслось в этот мир? В оригинальном романе такого не было!

— 073, главный герой оригинального романа хорошо переносил алкоголь и вел себя хорошо, когда был пьян. Почему я напился и вел себя как мое прежнее — я? — спросил Сун Шиму у 073.

— ... Не слышала об этом. Я сообщу об этом системе. С тех пор как он ушел в отпуск, 073 стала довольно спокойно относиться к отклонениям Сун Шиму от оригинального сюжета, потому что основная система уже знала об этом, а значит, основная ответственность больше не лежала на ней.

Короче говоря, она умыла руки!

Просто сообщайте о любых проблемах.

Тем не менее, ее иногда могли шокировать странные события, такие как пробуждение хозяина в доме незнакомца с презервативами рядом с кроватью...

— У нас с ним нет таких отношений. Слово — zuo, упомянутое вчерашнем звонке, означало — сесть, дядя Чжан. В сорок с лишним лет лучше быть немного более старомодным.

П.п: В контексте романов и повседневной речи zuo иногда может встречаться в переносных или даже сленговых выражениях (например, звучать двусмысленно — что-то вроде «сидеть вместе», намёк на близость).

Цинь Сю все понял — почему водитель так долго не начинал ехать, почему он ехал так медленно, почему он сказал — будьте осторожны перед отъездом...

Гомосексуализм, братья...

Дяде Чжану было под 50, но он смог так быстро это принять. В некотором смысле, в семье Цинь действительно были странные персонажи...

— А, так это было недоразумение? Водитель почувствовал необъяснимое облегчение.

— А иначе? Вы надеялись, что мы будем вместе? — спросил Цинь Сю низким, угрожающим голосом.

— Ну... хотя я и не консервативен, но ради семейной гармонии лучше, если вы не влюбитесь друг в друга.

— Цинь Сю в раздражении повесил трубку и бросил на Сун Шиму пронзительный холодный взгляд. — Ты позвал меня не для того, чтобы помочь тебе, а чтобы отомстить мне, не так ли?

Сун Шиму неловко хмыкнул. — Почему ты так думаешь?

— На вчерашней вечеринке — будь то Сян Шань или Сун Иньму — все эти люди раньше нацеливались на тебя и причиняли тебе вред. Ты попросил меня прийти, не объяснив свою цель или план. Единственное объяснение — ты не считал меня своим союзником. Точнее говоря, я тоже был тем, кому ты хотел отомстить.

— Ты сыграл довольно умно, Сун Шиму.

Сун Шиму улыбнулся. — Спасибо за признание.

— Я не хвалил тебя. В темных, как чернила, глазах Цинь Сю промелькнула вспышка гнева.

Сун Шиму тихо рассмеялся, а затем серьезно сказал: — Я плохо поступил, напившись, и это доставило тебе неприятности. Прошу прощения.

Цинь Сю подозрительно посмотрел на него, его тон был слабым и выпытывающим. — Ты всегда был таким буйным, когда пьян?

Сун Шиму почесал голову. — Наверное...

— Лазаешь по всем, кого видишь?

— Э-э... Не думаю, что раньше так было... Я прилипал к тебе? Сун Шиму вспомнил жалобы своих коллег — чаще всего они жаловались, что он любит цепляться за вещи и не отпускает их, как бы они ни пытались его оттащить...

Он же не мог цепляться к Цинь Сю всю ночь, правда?

Не может быть... правда?

Но если бы это было так, они бы, наверное, не вернулись, поскольку для Цинь Сю он был практически улучшенной версией электрошокера...

Тем не менее, если водитель помог, возможно, его притащили обратно... Сун Шиму осторожно изучил выражение лица Цинь Сю — раздраженное, измученное, на грани гнева. Вероятно, никакого эффекта электрошокера.

Если бы он действительно ударил его электрошокером, Цинь Сю хотел бы убить его.

— Я достал записи с камер наблюдения. Хочешь посмотреть?

— Можно... я пропущу? Сун Шиму попросил права зарыть голову в песок.

— Хех. Смеешь действовать, но не берешь на себя ответственность — трус. Цинь Сю проклял его, повернулся и пошел к двери, говоря: — Поторопись и готовься к работе.

— Хорошо.

Сун Шиму последовал за Цинь Сю, оглядываясь по комнате. — Где ванная?

— Выйди за дверь, поверни налево, в конце коридора. На раковине лежат новое полотенце и зубная щетка. Пользуйся ими.

Глаза Сун Шиму слегка заблестели, и он не смог удержаться от вопроса: — Ты действительно меня ненавидишь? Я, наверное, доставил тебе много хлопот прошлой ночью, но ты не выкинул меня на улицу и даже позволил остаться в своей квартире.

Цинь Сю бросил на него косой взгляд. — Личная честность, а не эмоциональная привязанность.

Сун Шиму улыбнулся, глаза его заблестели. — В следующий раз, когда ты будешь в командировке, я позабочусь о том, чтобы компания работала без сбоев.

— Ты имеешь в виду, делегировать свою работу сотрудникам?

Сун Шиму лениво потянулся. — Ты наверняка заметил вчера — меньше людей прогуливали работу. Они спешили закончить свою работу до конца рабочего дня. Эффективность выросла, а качество не снизилось.

Цинь Сю холодно фыркнул и направился к кухне.

Высказав достаточно резких замечаний, Сун Шиму решил сгладить ситуацию, поскольку Цинь Сю заботился о нем всю ночь. — Кроме того, я заметил, что в компании много талантливых людей. Президент Цинь обладает великолепной проницательностью.

Цинь Сю продолжал идти, не останавливаясь. Сун Шиму посмотрел на него на мгновение, решив, что достаточно сказать несколько добрых слов — успокоили они кого-то или нет, его не волновало. Затем он повернулся и направился в ванную.

После того, как Сун Шиму умылся и переоделся, он нашел Цинь Сю в гостиной. К тому времени тот уже был одет и готов, а на кофейном столике лежал ноутбук. Рядом с ноутбуком стояла тарелка с двумя бутербродами и двумя стаканами молока.

На экране было несколько человек — вероятно, он был на встрече.

В оригинальной истории и главный герой, и антагонист были сверхуспешными людьми, но антагонист был изображен как некий неопределенный интеллеktуал, что не оставило у Сун Шиму конкретного впечатления. Теперь он видел это воочию.

Сун Шиму подошел, взял бутерброд и стакан молока и, учитывая, что Цинь Сю все еще был на совещании, тихо сел в кресло поблизости, чтобы послушать.

Как раз когда он заканчивал завтрак, Цинь Сю завершил совещание. Однако Цинь Сю, казалось, забыл о завтраке и начал печатать на ноутбуке. Вскоре телевизор впереди зажегся, и Сун Шиму инстинктивно повернулся, чтобы посмотреть.

Это был экран ноутбука Цинь Сю.

Цинь Сю слегка поднял глаза, заметил, что Сун Шиму смотрит, и слегка улыбнулся. Он несколько раз провел пальцами по тачпаду и открыл видео.

Подумав, что это одно из шоу Цинь Сю, которое он смотрит во время еды, Сун Шиму с любопытством посмотрел. Но когда он увидел ракурс камеры наблюдения и нечеткое качество изображения в начале, он подумал, что это, должно быть, детективное шоу.

Когда он заметил, что одежда — героя детективного шоу была такой же, как та, которую он носил накануне, Сун Шиму посчитал это довольно странным совпадением. Но в следующий момент он вдруг понял — это было не так!

Это...

Это, это, это!

Это не было детективным сериалом — это был его личный пьяный влог!

— Ты! Сун Шиму широко раскрыл глаза, не ожидая, что Цинь Сю выкинет что-то подобное.

— Что? Цинь Сю ухмыльнулся, наслаждаясь растерянным выражением лица Сун Шиму.

— Ты обычно смотришь записи с камер наблюдения, на которых я запечатлен, во время еды?

—

Лицо Цинь Сю потемнело. — Продолжай меня отвращать, и я сделаю это просмотром для всей компании во время еды.

Сун Шиму сразу отступил, осторожно договариваясь: — Можно не смотреть? Мне кажется, это портит мой имидж.

— Если ты осмелился это сделать, ты должен признаться. У тебя был целый день комфорта — время, чтобы компенсировать мне мое эмоциональное потрясение.

—

Сун Шиму с тоской уставился на видеозапись. Честно говоря, один только вид себя на экране уже заставлял его съеживаться, а это была запись его безумного поведения — вдвойне унижительная...

Сун Шиму отвернулся и уставился на кофейный столик, не желая смотреть на свои постыдные выходки. Но Цинь Сю снова пригрозил ему: — Если не будешь смотреть, я отправлю это другим.

— Ты такой злой! — возразил Сун Шиму.

Цинь Сю не оставил места для переговоров и холодно спросил: — Строишь или нет?

— ...Смотрю... Сун Шиму смирился и повернул голову назад, чтобы сохранить лицо.

В этот момент видео дошло до той части, где он потерял всякую рациональность. Он увидел себя, прижавшегося к стене, в ошеломленном состоянии.

Хотя он знал, что имеет склонность цепляться за вещи, когда пьян, увидев это в реальности, Сун Шиму почувствовал себя униженным. Он молча закрыл лицо руками.

Цинь Сю, сидящий рядом с Сун Шиму, не был уверен, закрывает ли тот глаза, но не стал рисковать. Он предупредил: — Еще раз закроешь глаза, и я сразу же поделюсь этим в групповом чате компании.

Сун Шиму жалобно сказал: — Я не закрываю...

Затем видео переключилось на вид с парковки. Звуча не было, поэтому Сун Шиму не знал, что сказал Цинь Сю. Он увидел, как сам отходит от стены!

Но... почему он пошел на Цинь Сю?

Похоже, он пытался обнять Цинь Сю...

Почему?

И когда одна попытка провалилась, он попробовал еще раз. Когда вторая провалилась, он пошел на третью — он бросался вперед снова и снова, а Цинь Сю продолжал уклоняться, пока они не дошли до машины.

— Подожди. Сун Шиму не мог больше смотреть на свое глупое поведение. — Ты меня накачал наркотиками или что? Почему я так настойчиво пытался тебя обнять?

Цинь Сю ответил: — Это ты привел меня на вечеринку, а теперь говоришь, что я тебя накачал наркотиками?

— ...Тогда что ты сказал? Или я пил поддельный алкоголь?

— Я сказал: — Пойдем домой, — медленно произнес Цинь Сю, не отрывая глубокого взгляда от Сун Шиму.

— Сун Шиму замолчал.

Через мгновение он спросил: — Я же не продолжал вести себя так позже, правда?

— Посмотри сам. Цинь Сю не спеша откусил кусок сэндвича.

На видео он по какой-то причине перестал двигаться и перестал пытаться обнять Цинь Сю. Он просто стоял там как дурак, застыв на месте. Цинь Сю, казалось, что-то сказал.

Они простояли в тупике некоторое время, прежде чем Цинь Сю подошел, схватил его за запястье, и в этот момент Сун Шиму неожиданно понял свои последние эмоции — восторг, возбуждение...

Затем он с головой нырнул в объятия Цинь Сю...

Сун Шиму подумал про себя: — Почему я просто не вырубил себя этим прыжком?

После волны отчаяния он начал утешать себя — по крайней мере, это видели только участники события. Если бы это действительно стало предметом обсуждения во время обеда в компании, он бы просто уволился.

Запись с парковки закончилась, и экран потемнел. Сун Шиму молился, чтобы камера наблюдения в квартире была сломана — он действительно не хотел больше видеть прошлые постыдные моменты...

Но, очевидно, он слишком рано забежал вперед. Цинь Сю открыл аудиозапись, которая начиналась с его приветствия водителю. В сочетании с утренней неловкостью у Сун Шиму появилось плохое предчувствие...

— Садись сюда...

— !!!

Сун Шиму впервые услышал свой голос таким плаксивым. Он инстинктивно взглянул на Цинь Сю и обнаружил, что тот смотрит прямо на него.

Сун Шиму потерял руки и, как и ожидалось, обнаружил мурашки. — Почему я это сказал?

— Я сидел на пассажирском сиденье, а ты был недоволен. Ты хотел, чтобы я сел с тобой сзади. Видя, как сильно Сун Шиму страдает от прослушивания аудиозаписи, Цинь Сю значительно успокоился, и его тон смягчился, когда он ответил.

—

После шока от первой фразы Сун Шиму приготовился к тому, что последует дальше, но длинная цепочка — Сядь здесь... все же превысила то, с чем он мог справиться.

Он не смог удержаться от замечания: — Если я когда-нибудь снова так поступлю, просто задуши меня. Я, наверное, не вернусь в виде мстительного призрака.

Цинь Сю бросил на него взгляд. — Даже после смерти ты будешь тянуть меня вниз — мечты-мечты.

— Сун Шиму безнадежно опустился на диван, выдохнул и замер, как будто умер.

Цинь Сю с удовольствием наблюдал за ним, и уже собирался что-то сказать, когда человек на диване вдруг сел, сложил руки и взмолился: — Брат, прости. Может, хватит смотреть? Я тебя умоляю...

<http://bllate.org/book/14702/1313780>